

В Диссертационный совет ПДС 0900.007
при федеральном государственном
автономном образовательном учреждении
высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, доцента Виктора Геннадиевича Беспалько
о диссертации Нгуен Шон Нама на тему
**«Эволюция правового регулирования государственно-
конфессиональных отношений во Вьетнаме»**,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(Москва, 2022 – 231 с.)

Представленная соискателем Ш.Н. Нгуен диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук посвящена, вне всякого сомнения, **актуальной теме** – историко-правовому анализу развития государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме и современной модели их правового регулирования, рассмотренной автором сквозь призму «толерантности и веротерпимости» (с. 20), которых вновь не достает современному человечеству в условиях наблюдаемых сегодня массовых проявлений религиозного и национального экстремизма и даже попыток реабилитации нацизма. На с. 3–6 диссертации ее автором приведены логичные и убедительные аргументы актуальности и ценности обращения юридической мысли к историческому и современному опыту Вьетнама в области правового регулирования государственно-конфессиональных отношений как многоконфессионального государства. Очевидно, что поиск ответов на современные проблемы взаимоотношений носителей разных религиозных, национальных, политических и иных традиций всегда требует обращения к истории этих проблем. Поэтому изучение исторических аспектов правового регулирования государственно-конфессиональных отношений имеет значение

необходимой предпосылки для их гармонизации в настоящее время и в будущем. При этом автор не только набросал общую картину религиозного многообразия и своеобразия народа Вьетнама, а также законодательства о свободе вероисповедания в Социалистической Республике Вьетнам, но и показал ряд особенностей осуществления государственно-конфессиональных отношений в данной стране, включая традиционную ведущую Коммунистической партии Вьетнама. При этом, как справедливо подмечено диссертантом, правовая система каждой страны социалистического блока, несмотря на единство политической идеологии, формировалась на фундаменте национальной культуры, влияние которой особенно усилилось после распада Советского Союза (с. 5). В связи с этим историко-правовой анализ вьетнамского законодательства в отношении вероисповедания вообще и различных конфессий в частности, особенно – в период обновления, также способствует прояснению особенностей отношений между социалистическим государством и церковью в разнообразии мировой картины государственно-конфессиональных отношений.

Во введении диссертации автор достаточно последовательно и обстоятельно описал и оценил **степень научной разработанности темы** своего исследования (с. 6–16). В современном информационном обществе непросто обнаружить новую тему историко-правового исследования, даже при обращении к праву народов Востока, несмотря на признанное отечественными специалистами в области философии, истории и теории права недостаточное внимание российских правоведов к правовой культуре Востока. Тем не менее, автору диссертации удалось найти такие ключевые моменты, которые позволили ему создать новую основу для изучения достаточно популярной в мире юридической науки темы государственно-конфессиональных отношений. Во-первых, автор применил цивилизованный подход к изучению истории права Вьетнама, несмотря на традиционное в течение многих десятилетий доминирование марксистского формационного подхода во вьетнамской научной юридической мысли. Во-вторых, автор

существенно расширил по сравнению с другими учеными хронологические рамки своего научного исследования и представил к защите результаты историко-правового анализа права Вьетнама и государственно-конфессиональных отношений в этой стране в самых широких временных рамках (с зарождения вьетнамской государственности до настоящего времени), а также предложил свое авторское видение периодизации институтов истории государства и права Вьетнама, отличных от предложенных авторами других исследований (например, с. 9–10, 13). Сказанное позволяет судить о научной **новизне** представленной диссертации.

Предмет и **объект** исследования определены автором достаточно четко и грамотно – как государственно-конфессиональные отношения во Вьетнаме, их становление и развитие, с одной стороны, и как их правовое регулирование и соответствующая историческая практика правоприменения, с другой стороны (с. 17). **Цель** исследования поставлена ясно, конкретно и корректно, а его **задачи** сформулированы последовательно и логично в соответствии с исследовательским уровнем кандидата юридических наук, отражают своеобразие научного подхода диссертанта к периодизации истории государства и права Вьетнама (с. 18). В целом результаты диссертационного исследования соответствуют поставленным цели и задачам.

Структура диссертации предопределена поставленными автором перед собой задачами, что позволило полностью раскрыть тему диссертации и достичь заявленной цели. Структурно диссертация состоит из 3 глав, включающих 8 параграфов, что согласуется с логикой проведенного научного исследования. При изучении содержания диссертации обнаруживается баланс с точки зрения его объема между главами научной работы. Изложение содержания диссертации и ее оформление выполнены в соответствии с правилами ГОСТ. Структура диссертации позволяет ее читателю получить ясное представление об основных этапах процесса развития государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме и

основных отличиях между ними, включая этапы древности и традиции, современности и обновления, международной интеграции.

Автор умело использовал разнообразные **научные методы исследования** для подготовки диссертации и представления ее результатов к защите. В частности, метод анализа правовых норм по необходимости и тщательно был использован автором для уточнения правового регулирования в каждом отдельно выделенном историческом периоде развития права Вьетнама. Можно отметить отдельные фрагменты диссертации, в которых аналитический метод используется наиболее успешно, например, когда автор проясняет правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений во вьетнамском обществе при французском колониальном правлении со второй половины XIX в. до середины XX в. (с. 67–72 и др.).

Тематика исследования потребовала от автора диссертации и широкого использования сравнительного метода, который достаточно грамотно применяется, например, для установления особенностей развития законодательства о свободе вероисповеданий Демократической Республики Вьетнам и Социалистической Республики Вьетнам по периодам: 1954–1975 гг. (параграф 2.3), 1975–1986 гг. (параграф 2.4). Автор умело использует для иллюстрации своих суждений и выводов тщательно собранные им статистические данные, их применение позволило не только предоставить убедительную и наглядную количественную информацию, но и повысить репрезентативность полученных результатов диссертационного исследования (с. 3, 146, 147, 148, 174 и др.).

Кроме того, обеспечению **достоверности** результатов научного исследования диссертанта наряду с проверенной методикой и статистикой способствует и активное применение им ссылок на другие разнообразные объективные источники данных, среди которых выделяются самобытные вьетнамские религиозные традиции (с. 35–36), особенности которых состоят в следующем: а) сильное влияние на мировоззрение населения оказывают

мистические верования – вьетнамцы руководствуются жизненным кредо «у всего есть душа»; б) массово распространены разнообразные религиозные практики – вьетнамцы склонны поклоняться всем объектам веры: богам, святым, предкам (практически все вьетнамцы сохраняют традицию поклонения предкам); в) в обществе господствуют толерантность и веротерпимость – вьетнамцы склонны к восприятию других религий и верований, что характерно для феномена «тройной религии», присущего духовной жизни вьетнамского народа.

И как убедительно показано в диссертации, именно эти особенности в комплексе формируют важный атрибут правового регулирования государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме и, как следствие, ценное качество правовой культуры вьетнамского народа – уважение к исторически сложившемуся религиозному многообразию или религиозная веротерпимость.

Несмотря на то, что хронологические рамки диссертационного исследования охватывают собой достаточно широкий (пожалуй, максимально возможный применительно к заявленной теме) исторический период, материалы объемного исследования умело обобщены автором и изложены в лаконичном виде. Фактические исторические данные, результаты исследования нормативных и архивных документов, изложенные в диссертации, позволили автору выявить всевозможные факторы и конкретные причины смены религиозной политики китайских династий во Вьетнаме (с. 30–33), вьетнамских феодальных династий (с. 38–47, 52–63), французского колониального правительства во Вьетнаме (с. 67–73), капиталистических и коммунистических правительств во Вьетнаме в исследованные исторические периоды (с. 97–109, 110–120).

Автор, успешно пользуясь достижениями современной теории и истории права и государства, проанализировал исторический процесс становления и развития законодательства в отношении религиозных убеждений во Вьетнаме. В результате им были выявлены и уточнены

тенденции правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в прошлом и настоящем Вьетнама. В диссертации явственно просматриваются трансформация религиозной политики, правовых норм об отношении к религии и их влияние на духовную жизнь во Вьетнаме в разные исторические периоды. Обращаясь к каждому такому периоду, автор приводит необходимые правовые документы, другие исторические факты, подтверждающие выявленные тенденции и обеспечивающие **достоверность** полученных выводов.

Примечательно, что автор, отдавая должное национальным историческим особенностям развития институтов права и государства во Вьетнаме, включая такой их аспект, как правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений, тем не менее грамотно и убедительно увязал их с событиями мировой истории, и тем самым продемонстрировал системный характер исследуемых в диссертации вопросов. Свидетельствами такого системного подхода диссертанта являются, например, следующие последовательные суждения автора, содержащиеся во всех трех главах его научной работы: а) об особых отношениях институтов политической власти и католической церкви во Вьетнаме, показанные в контексте колониальной политики Франции; б) о становлении светской модели государства во Вьетнаме после обретения независимости, представленные в контексте окончания второй мировой войны; в) о влиянии советской антирелигиозной политики на отношения государства и верующих, которые раскрываются в контексте международного противостояния капиталистического и социалистического блоков государств; г) об обновлении современной Социалистической Республики Вьетнам и ее государственной политики в области вероисповеданий в контексте наблюдаемого процесса интеграции национального законодательства в систему международного права, международных стандартов прав и свобод человека и гражданина и др.

Стремясь к достижению поставленной цели автор диссертации умело объединил данные об исторических событиях, происходивших и в мире

вообще и во Вьетнаме в частности, с факторами, породившими появление тех или иных юридических документов об отношениях институтов публичной власти с конфессиями и верующими гражданами, с характерной практикой их применения, что позволило дать объективные оценки вьетнамскому опыту правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в разные периоды его становления и развития. Автор не только строит интересные и ценные выводы по теме диссертации, опираясь на результаты собственного анализа нормативных правовых актов, но и убедительно подкрепляет их ссылками на различные архивные документы и объективные исторические факты. Это позволяет судить об **обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Например, для оценки отношений католической церкви и органов государственной власти в самый сложный период развития Вьетнама в 1945–1975 гг. автор использует письма католической церкви, юридические документы Ватикана, документы Коммунистической партии Вьетнама, документы, которыми обменивались посольство США и правительство США, благодаря чему историко-правовая наука пополнилась новыми фактическими данными, представляющими интерес для будущих научных исследований.

Особое внимание привлекает заключительная третья глава диссертации, в которой ощущается устремленность автора диссертации в будущее, его искреннее желание использовать полученные результаты историко-правового исследования для дальнейшего совершенствования системы государственно-конфессиональных отношений в Социалистической Республике Вьетнам. В этой главе автор выделил пять ключевых моментов, которые характеризуют трансформацию государственно-конфессиональных отношений в период обновления, начавшийся в 1986 г. и продолжающийся по настоящее время, в том числе: 1) изменение представлений о содержании субъективного права личности на свободу вероисповедания; 2) обновление государственной политики по отношению к традиционным народным верованиям, выразившееся в признании их особой культурной ценности; 3)

реформирование системы органов государственного управления в религиозной сфере жизни населения, которая в отличие от многих других государств мира не осталась во Вьетнаме вне поля зрения институтов публичной власти; 4) устранение недостатков предшествовавшего законодательства о вероисповедании. Данная картина и авторская оценка реформ государственно-конфессиональных отношений, начавшихся вместе с периодом обновления во Вьетнаме новейшего времени, также прорисованы диссертантом с помощью умелого применения таких инструментов, как анализ соответствующих юридических норм, оперирование данными статистики и иными сведениями, скрупулезно собранными и систематизированными в диссертации с использованием представительной системы источников информации, как внутренних, так и внешних, включая данные неправительственной организации Pew Research Center (PRC), информацию правительства Социалистической Республики Вьетнам, а также результаты исследований других вьетнамских и зарубежных ученых.

Все сказанное выше однозначно указывает на принадлежность представленной к защите диссертации к исследованиям по теоретико-историческим правовым наукам, соответствие темы диссертации и полученных ее автором выводов заявленной специальности – 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. Тема диссертации раскрыта ее автором полностью и обстоятельно, а поставленные перед диссертантом цель и задачи, соответственно, достигнута и успешно решены. Основные положения диссертации были апробированы ее автором и многократно докладывались и обсуждались на различных научных конференциях всех уровней, а также раскрыты в научных публикациях автора – в 7 опубликованных статьях, из которых 2 – в научных изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science, и 5 – в рецензируемых научных изданиях перечня ВАК. Несомненно, что результаты диссертации Ш.Н. Нгуен могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, посвященных изучению истории государства и права Вьетнама и других государств Азии, историко-

правовому и сравнительно-правовому анализу правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в разных странах мира, совершенствованию модели светского государства во Вьетнаме и других государствах, использованию зарубежного опыта для развития правовых механизмов обеспечения духовной безопасности общества. Сказанное свидетельствует о **ценности** для юридической науки и практики результатов представленной к защите диссертационной работы.

Содержание автореферата содержания в полной мере передает основные положения диссертации Ш.Н. Нгуен.

Вместе с тем, проблематика подготовленного Ш.Н. Нгуен научного труда, ее многогранность не могут не породить расхождений во мнениях относительно допустимых форм и границ вмешательства государства в область религиозных убеждений граждан и их исповедания, юридического закрепления роли государства в регулировании религиозной сферы жизни общества и т.д., не могут не вызвать некоторых вопросов и замечаний, обращенных к диссертанту, а именно:

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор утверждает, что «формирование государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме происходило на основе взаимодействия вьетнамской культуры с другими культурами» и далее приводит периодизацию таких культурных взаимодействий, начиная с первого, датируемого I – серединой XVI вв., ознаменовавшегося индийским и китайским религиозным влиянием на мировоззрение населения Вьетнама (с. 20–21). Однако, на наш взгляд, такой подход свидетельствует о недооценке автором более раннего периода становления вьетнамской государственности, которая по утверждению самого диссертанта восходит к VII в. до н.э. Очевидно, что «с момента появления государственно организованного общества вьетнамцев» (с. 17) их мировоззрение было мифологическим или раннерелигиозным. Полагаем, что именно в его особенностях, связанных со своеобразной универсальностью самых ранних верований вьетнамцев, и кроется объяснение показанных в

диссертации тенденций в последующем развитии и современном состоянии религиозной культуры народа Вьетнама, практически бесконфликтно принимающей привнесенные извне религиозные доктрины, но при этом параллельно сохраняющей национальную самобытную систему традиционных элементов религиозного культа. Право древневосточных государств, как свидетельствуют данные историко-правовой науки, составляло единый монолит с системой религиозных верований. Не думается, что раннегосударственное право Вьетнама было исключением. Представляется, что отмеченное обстоятельство имеет прямое отношение к теме диссертационного исследования и заслуживает отдельного осмысления автором диссертации.

2. Обращаясь к новейшему периоду развития государственно-конфессиональных отношений в Социалистической Республике Вьетнам, автор диссертации делает вывод, что «для реализации принципов светского государства вьетнамское законодательство имело множество положений об отделении церкви от государства» (с. 186) и далее приводит свидетельства практической реализации данного принципа в отдельных законах государства. Но, тем не менее, далее по тексту автор утверждает: «Однако принцип отделения церкви от государства во вьетнамском законодательстве должен быть подкреплён конкретными положениями» (с. 186). Прочитанные фрагменты диссертации являются взаимоисключающими, и показанное противоречие нуждается в разъяснениях автора в ходе публичной защиты.

3. Заслуживает одобрения подход автора к проделанной им большой работе как историко- и теоретико-правовому основанию дальнейшего развития государственно-конфессиональных отношений в Социалистической Республике Вьетнам. Однако представляется, что работа только выиграла бы, если бы автор более точно сформулировал основные направления и конкретные предложения использования положений его диссертации в целях совершенствования конкретных нормативных правовых актов или отдельных

юридических норм, регулирующих отношения между институтами публичной власти и различными религиозными конфессиями Вьетнама.

4. В работе диссертант уделяет серьезное внимание обеспечению личных прав граждан на свободу вероисповедания и приветствует наметившиеся в период обновления расширение юридического статуса данного субъективного права, а также поворот государства и права в сторону уважения традиционных народных верований (с. 185–186). На этом фоне возникает вопрос, ответ на который не удалось обнаружить на страницах диссертации, а не изменилось ли одновременно с этим отношение государства и права в Социалистической Республике Вьетнам к носителям научного мировоззрения, придерживающимся атеистических убеждений? Не наблюдается ли во Вьетнаме, как в некоторых других государствах, радикализация отдельных религиозных групп по мотиву нетерпимости к представителям атеистических взглядов, а также ограничения атеистов в формах выражения их отношения к религии и ее атрибутам? Если да, то какие меры правового характера предпринимаются государством в данном направлении регулирования государственно-конфессиональных отношений?

Содержание перечисленных выше замечаний и вопросов к диссертанту скорее указывает не столько на недостатки работы, сколько на необходимость дальнейшего продолжения автором научных изысканий по тому сложному комплексу проблем, которому посвящено его научное исследование, а также по смежным с ним вопросам. К тому же приведенные замечания очевидно носят дискуссионный характер, без чего не обходится ни одно серьезное научное исследование.

В целом же диссертационное исследование соискателя Нгуен Шон Нама на тему «Эволюция правового регулирования государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме» безусловно является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая выполнена на высоком научном уровне, имеет теоретическую и практическую ценность, поскольку в ней содержится новое решение научной задачи –

обобщение исторического опыта правового регулирования государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме, имеющей важное значение для юридической науки и практики дальнейшего развития данного направления правового регулирования общественных отношений. Работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019 г.), а её автор, Нгуен Шон Нам, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент –

профессор кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арёфьевой Гуманитарно-прикладного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “МЭИ”», доктор юридических наук (специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки / 12.00.01. Теория и история права и государства; история правовых учений), доцент
тел.: +7 (903) 588-18-53, эл. почта: viktor_bespalko@mail.ru

«23» ноября 2022 г.

В.Г. Беспалько

Подпись Виктора Геннадиевича Беспалько заверяю.

Начальника
С ПЕРСОНАЛОМ
Л.И. Полевая

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет “МЭИ”»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1
Справочная МЭИ: +7 (495) 362-75-60
эл. почта: universe@mpei.ac.ru